

7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

7.1. Проблемы частичной декриминализации уголовной ответственности врачей за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.228.2 УК РФ)

©Серебренникова А.В.

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
serebranna@hotmail.com

Аннотация

В настоящей статье представлено исследование на актуальную и остродискуссионную тему реального влияния декриминализации некоторых деяний на сферу общественных отношений, регулируемую посредством уголовного законодательства. В частности, автор отмечает некоторые тенденции, намеченные и внедренные законодателем в части снижения порога ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, при условии, что указанные средства (вещества) были утеряны или утрачены работниками сферы медицинских услуг.

Цель статьи: Провести анализ логичности и последовательности мер, направленных на частичную декриминализацию деяний, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ, затрагивающих такую категорию субъектов преступлений, как медицинские работники.

Методология и методы: в статье используется сравнительно-правовой метод исследования, а также метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и определить основные направления их развития.

Выводы: В результате настоящего исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос частичной декриминализации статьи 228.2 УК РФ следовало бы решать более детально. Представляется целесообразным скорректировать понятие «утрата», введя в данную дефиницию такие важные для квалификации признаки объективной стороны, как «действие» и «бездействие». Так же по мнению автора необходимо внести конкретику в вопрос определения формы вины за счет того, что положения заявленного примечания будут дополнены словами «против его воли», что позволит в будущем давать более объективную оценку фактам нарушения правил хранения наркотических средств со стороны конкретных должностных лиц.

Ключевые слова: преступность; наркотические средства; психотропные вещества; гуманизация; медицинский работник, уголовное законодательство; декриминализация.

Для цитирования: Серебренникова А.В. Проблемы частичной декриминализации уголовной ответственности врачей за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.228.2 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №2. С. 120-124.

Problems of partial decriminalization of the criminal liability of doctors for violation of the rules for the circulation of narcotic drugs or psychotropic substances (Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)

©Anna V. Serebrennikova

Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
serebranna@hotmail.com

Abstract

This article presents a study on a topical and highly controversial topic of the real impact of the decriminalization of certain acts on the sphere of public relations, regulated by criminal legislation. In particular, the author notes some tendencies outlined and implemented by the legislator in terms of lowering the threshold of liability for crimes in the sphere of illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, provided that these funds (substances) were lost or lost by medical workers.

Purpose of the article: To analyze the consistency and consistency of measures aimed at partial decriminalization of acts under Art. 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, affecting such a category of subjects of crimes as medical workers.

Methodology and methods: the article uses the comparative legal research method, as well as the method of interpreting legal norms, which make it possible to better comprehend the institutions of criminal law and determine the main directions of their development.

Conclusions: As a result of this study, the author comes to the conclusion that the issue of partial decriminalization of Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation should be addressed in more detail. It seems expedient to

correct the concept of "loss" by introducing into this definition such important features of the objective side as "action" and "inaction". Also, according to the author, it is necessary to clarify the issue of determining the form of guilt due to the fact that the provisions of the stated note will be supplemented with the words "against his will", which will allow in the future to give a more objective assessment of the facts of violation of the rules for storing narcotic drugs by specific officials.

Keywords: crime; narcotic drugs; psychotropic substances; humanization; medical worker, criminal legislation; decriminalization.

For citation: Serebrennikova A.V. Problems of partial decriminalization of the criminal liability of doctors for violation of the rules for the circulation of narcotic drugs or psychotropic substances (Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №2. Pp. 120-124. (in Russ.).

Введение

Гуманизация уголовного законодательства - явление, которое предусматривает собой распространение идей гуманизма в сфере применения уголовного закона, в большей степени, представляющее собой реализацию принципа снисхождения к тем, кто, выходя в своих поступках за рамки установленной социальной стандартизации, нарушает границы допустимого поведения, тем самым, подвергая опасности основы существующих общественных отношений. Авторы различных исследований относят гуманизацию к одному из основных способов последовательного (осмысленного) воздействия на отношения, связанные с их регуляцией посредством использования норм уголовного законодательства [7, с.70].

Практика правоприменения

Примером попыток её реализации на практике могут служить последние предложения, поступившие со стороны Верховного суда РФ, где был подготовлен и направлен на обсуждение в нижнюю палату Федерального собрания РФ специальный законопроект [5], позволяющий вывести некоторые преступления в ранг категории менее опасных правонарушений, определяя их в качестве «уголовного проступка». Вместе с тем, решение по данному проекту еще впереди, но то, что в нашей стране проходят масштабные преобразования уголовного законодательства, не вызывает сомнения.

Вместе с тем, исследуя последствия гуманизации в нашей стране, можно сделать вывод, что порядок использования основных мер выражения, к которым относят такие как: декриминализация различных уголовных деяний, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности, а также амнистия, носит скорее хаотичный характер, и по своей логике не всегда сочетается с верным представлением того – каким же образом должно регулироваться конкретное направление отношений, если негативные последствия их развития приносят прямой ущерб правам и законным интересам граждан.

Между тем, исследователями, рассматривающими вопросы о последовательности (логичности и разумности) тех мер, которые государство повсеместно принимает в вопросах декриминализации, нередко подмечается, что детерминантами зарождения криминогенной составляющей в различных отношениях не всегда служит моральное разложение и нравственная деформация членов общества. Ведь иногда, последствия вполне определенного деяния не связаны с реализацией волевого участия субъекта на его совершение, а являются следствием неосторожного обращения с ресурсами, используемыми последними именно для благих целей.

В частности, автор диссертационного исследования «Дифференциация уголовной ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» А.Ю. Тучков отмечает, что главными триггерами проблематики массового потребления наркотических средств во всем мире признается поведенческий фактор, сформировавшийся за счет искаженного (ложного) представления о досуге и пользе его проведения. Не стоит винить медицинского работника в нарушении установленных правил оборота наркотических средств, только на том основании, что он является доверенным лицом в их легальном использовании, и по причине необходимости совершения действий, связанных с культивацией наркотика, иногда, по неосторожности допускает попадание такого препарата в незаконный оборот [11, с.169].

И действительно, поиск представления об аспектах ответственности в этой сфере заслуживает самого серьезного внимания. Роль медицинских работников в данной проблеме, учитывая, что через их руки проходят достаточно большое количество различных препаратов и лекарств, должна решаться посредством выработки разумного представления о роли конкретного должностного лица в участии в их нелегальном обороте. Сегодня, если брать за основу только официальные данные правительственного определения квот, в законном обороте находятся десятки тонн наркотических средств, психотропных веществ и сотни тысяч тонн прекурсоров [4]. В свою очередь, это создает достаточно серьезную угрозу их перехода в незаконное пользование, и что, по мнению ряда специалистов, стало причиной для расширения действия норм уголовного законодательства, затрагивающих аспект культивации наркотических средств в общественном пространстве и определяющих меры ответственности в отношении тех, кто обязан соблюдать правила их законного использования.

Законодательное регулирование

Несмотря на сказанное, в 2019 году Президентом РФ в адрес Правительства РФ были даны поручения о подготовке проекта и внесении изменений в уголовное законодательство, исключающих ответственность медика за утрату препарата, содержащего наркотическое вещество, при условии фиксации факта утраты специальной комиссией. Параллельно с этим было дано поручение главе МВД РФ, который должен бы провести анализ случаев привлечения медицинских работников к ответственности по данным фактам, и при необходимости внести предложения по декриминализации указанных деяний, как не представляющих общественной опасности в силу совершения по неосторожности [12]. Причиной данных инициатив стали обращения представителей общественности и юристов, прозвучавшие в ходе

личной встречи с президентом. Основными аргументами в данном обращении назывались: несовершенство законодательства; беспепелляционное применение норм уголовного закона без должного учета обстоятельств утери (утраты) наркотика, а также недостаточность контроля в указанной сфере.

На момент обращения положения уголовного законодательства (ч. 1 ст.228.2 УК РФ [1]), предусматривали за неумышленную (неосторожную) утрату лекарственного препарата, содержащего наркотическое вещество вполне серьезное наказание - штраф до 120 тыс. руб., либо обязательные работы на срок до 360 часов с лишением права занимать те или иные должности на срок до трех лет. Однако, уже 1 марта 2021 года Правительством РФ был внесен законопроект [2], в котором предлагается подкорректировать положения статьи 228.2 УК РФ, дополнив её специальным примечанием.

Как отмечается, данное примечание затрагивает действие статьи 228.2 УК РФ посредством указания на невозможность привлечения к ответственности, если нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ стало следствием совершения неосторожных действий в сфере деятельности оказания медицинских услуг. При этом факт утраты наркотического средства должен фиксироваться специальной комиссией, а его несанкционированный вывоз из оборота не причинил вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Несмотря на то, что указанное примечание пока еще не прошло своего законодательного закрепления, ряд исследователей уже высказали свою точку зрения относительно эффективности принятия данных мер. С одной стороны, как отмечает исследователь А.С. Смирнов, такая мера носит «разгружающий» характер для нашей правоприменительной деятельности, - поскольку теперь, один из вопросов, который ранее являлся спорным в судебной практике, с точки зрения необходимости оценки фактов, находит свое логичное разрешение. Однако, с другой стороны, такая мера, в большей степени говорит о несовершенстве уже существующих норм, и заведомой неверности применения со стороны судов тех принципов уголовного судопроизводства, которые определяют правильность использования его положений [9, с.10].

Отчасти такая позиция представляется нам вполне обоснованной. К примеру, если у медика не было умысла на выведение наркотика в незаконный оборот, то на практике это устанавливалось путем установления тех же обстоятельств, которые теперь предлагается прописать в законе: отсутствие умысла (неосторожность), фиксация факта утраты посредством составления специального акта, исключение возможности поступления утраченного наркотика в оборот. В этой связи становится не совсем понятно, - зачем вообще корректировать нормы, если можно было бы внести изменения в соответствующее Постановление Пленума по указанным отношениям, и тем самым сделать судебную практику в этом вопросе понятной и прозрачной? В частности, именно положения Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [6] устанавливали, что формой вины в случае нарушения требований ст.228.2 УК РФ может быть, как умысел, так и неосторожность (п. 20

Постановления). При этом, данный аспект был выработан на основе того представления, что состав рассматриваемого правонарушения носит формальный характер, то есть, формирование вины в котором определяется вне зависимости от наступления последствий. Учитывая, что законодательная инициатива прямо направлена на исключение из вины за указанное преступление такого признака, как неосторожность, возникает вопрос, каким образом правоприменительная логика будет определять его состав, если нарушение правил оборота стало следствием легкомыслия, когда лицо, при оценке обстоятельств и последствий собственных совершаемых действий, все-таки предвидит (или должно предвидеть) возможность их наступления?

Здесь нужно учитывать, что история преобразования данной нормы по ходу её совершенствования указывает на то, что инициатива использования законодательных полномочий давно уже носит ложный характер. Как отмечает исследователь Д.В. Токманцев, одной из причин принятия мер по реализации столь формального подхода в определении вины стало именно представление о необходимости победить нелегальный оборот наркотиков любыми способами [10, с.73]. Залогом чему стало принятие Указа Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 [3], которым в свое время была введена в действие Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. В результате этого, законы, определяющие необходимость исключения попадания наркотических средств в незаконный оборот, а также устанавливающие ответственность за данное деяние, были скорректированы. Изменения коснулись и ст.228.2 УК РФ, в частности, именно в этот период её состав становится формальным, а следовательно форма вины может носить как умышленной так и неосторожный характер.

Теперь, законодатель, по сути, меняет установленные им же правила во взгляде на регулирование этих отношений. Следовательно, законодательный прием, которым вносятся изменения в части исключения неосторожности из состава вины за совершение преступления, предусмотренного ст.228.2 УК РФ, де-факто, возвращает нас в начало законодательного внимания к проблеме несанкционированной утраты наркотических средств в ходе их законного оборота, где, опять же, вопрос вины должен был разрешаться исключительно с учетом определения цели. Более того, учитывая, что в примечании фигурирует признак «их утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам», установление которого, с учетом его содержания будет нарушать логическую взаимосвязь с двумя остальными (факт официальной фиксации выхода наркотика из оборота, неосторожное действие) следует предположить, что в правовой практике могут возникнуть те же самые проблемы.

Доктрина уголовного права

На наш взгляд, учитывая мнение исследователей, которые полагают, что причиной последних мер по части декриминализации уголовных деяний является изначально слабое (неверное) использование этимологической составляющей, затрагивающей содержание уголовной нормы, логичнее было бы обратиться к другому аспекту данной проблемы. В частности, авторами статьи «Декриминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков» Е.Н. Ломакиной и С.С. Медведевым, полагающими, что предпринимаемые меры

не исключают возможность необоснованного уголовного преследования в отношении должностных лиц, ответственных за использование наркотических средств в легальных целях, указывается на неконкретизированность положений вышеуказанного примечания в части определения, прежде всего, такого явления как утрата. Исследователями акцентируется внимание на том, что логика использования указанной дефиниции давно уже не позволяет законодателю прийти к правильному мнению об определении меры ответственности конкретного должностного лица, ответственного за оборот наркотических средств в сфере медицинских услуг и допустившего его нарушение [8, с.145].

Выводы

Сформулированное в постановлении Пленума ВС РФ определение вызывает ряд вопросов, прежде всего, по причине того, насколько логично и обоснованно законодатель сможет использовать данное понятие в контексте заявленных изменений. К примеру, под утратой наркотических средств и психотропных веществ Верховный суд РФ предлагает понимать фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения, при условии, что это стало следствием действий конкретного лица, в обязанность которого входило соблюдение правил его сохранения (п. 21 Постановления). Однако, такая формулировка, с учетом уточнения, содержащегося в

примечании, и поскольку в данной дефиниции отсутствует указание на причины и условия такой утраты, может привести к двоякому толкованию субъективной стороны рассматриваемого деяния. А все потому, что законодатель, определяя взаимосвязь выбывания наркотика из-под контроля должностного лица с необходимостью совершения действий со стороны последнего по его сохранению, не предусмотрел, что такое выбывание, опять же, имеет разные предпосылки (обстоятельства, условия, факторы влияния).

Заключение

Следовательно, вопрос частичной декриминализации статьи 228.2 УК РФ следовало бы решать более детально. Поэтому представляется целесообразным для более точного определения сути понятия «утрата», внести в её дефиницию такие признаки объективной стороны, как «действие» и «бездействие», поскольку выбывание из-под надлежющего контроля может стать следствием как того, так и другого. Более того, учитывая вышеуказанное, необходимо внести конкретику в вопрос определения формы вины за счет того, что положения заявленного примечания будут дополнены словами «против его воли», что позволит в будущем давать более объективную оценку фактам нарушения правил хранения наркотических средств со стороны конкретных должностных лиц.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.
2. Проект Федерального закона N 1121450-7 «О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.03.2021) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://sozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 01.03.2021.
3. Указ Президента РФ от 09.06.2010 N 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июня 2010 г. N 24 ст. 3015.
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2009 N 508 (ред. от 27.11.2020) «Об установлении государственных квот на наркотические средства и психотропные вещества» // Собрание законодательства РФ. 29.06.2009. N 26. ст. 3184.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 25 «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона N 612292-7 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Документ опубликован не был.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. N 137. 28.06.2006.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 24.02.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. N 25. article 2954.
2. The draft Federal law No. 1121450-7 "On amendments to article 228.2 Criminal code of the Russian Federation" (as amended, introduced in the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as 01.03.2021) // the text of the document is given in accordance with publication on the website <https://sozd.duma.gov.ru/> as 01.03.2021.
3. Decree of the President of the Russian Federation of 09.06.2010 N 690 (ed. of 23.02.2018) "On approval of the Strategy of the State anti-drug policy of the Russian Federation until 2020" // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 14, 2010 N 24, article 3015.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22.06.2009 N 508 (ed. of 27.11.2020) "On the establishment of state quotas for narcotic drugs and psychotropic substances" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 29.06.2009. N 26. art. 3184.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2020 N 25 "On the withdrawal from the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft Federal Law N 612292-7" On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct" // The document was not published.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2006 N 14 (ed. of 16.05.2017) "On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances" // Rossiyskaya Gazeta. N 137. 28.06.2006.

7. Досюкова Т.В. Реализация принципа гуманизма в уголовном праве. В сборнике: Наука и новация: современные проблемы теории и практики права. сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках IV Международного Фестиваля науки. 2019. С. 70-72.

8. Ломакина Е.Н., Медведев С.С. Декриминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Эпомен. 2019. № 26. С. 142-147.

9. Смирнов А.С. Путин поручил освободить врачей от наказания за потерю наркотиков. Правовые вопросы в здравоохранении. 2020. № 2. С. 9-10.

10. Токманцев Д.В. Условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ. В сборнике: Уголовная политика и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики. материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 71-75.

11. Тучков А.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. [Текст]: дис.....канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 169 с.

12. Президент утвердил перечень поручений по итогам встречи с представителями общественности в городе Светлогорске Калининградской области, состоявшейся 31 октября 2019 года. // [Электронный ресурс]. Сайт Президента РФ. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62571> (дата обращения: 04.02.21).

7. Dosyukova T. V. Implementation of the principle of humanism in criminal law. In the collection: Science and innovation: modern problems of the theory and practice of law. collection of materials of the international scientific and practical conference in the framework of the IV International Festival of Science. 2019. pp. 70-72.

8. Lomakina E. N., Medvedev S. S. Decriminalization of acts related to illegal drug trafficking. Epomen. 2019. No. 26. pp. 142-147.

9. Smirnov A. S. Putin instructed to release doctors from punishment for the loss of drugs. Legal issues in healthcare. 2020. No. 2. p. 9-10.

10. Tokmantsev D. V. Conditions for the release from criminal liability for committing a crime under Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the collection: Criminal policy and prospects for the development of criminal law, process and criminalistics. materials of the international scientific and practical conference. 2018. pp. 71-75.

11. Tuchkov A. Yu. Differentiation of criminal liability for illegal production, sale or shipment of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. [Text]: dis..... cand. jurid. sciences': 12.00.08. M., 2014. 169 p.

12. The President approved the list of instructions following a meeting with representatives of the public in the city of Svetlogorsk, Kaliningrad Region, held on October 31, 2019. // [Electronic resource]. Website of the President of the Russian Federation. Access: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62571> (date of request: 04.02.21).

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 86,87%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова А.В., д-р юрид. наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Serebrennikova, Dr.Sci (Law), Professor of criminal law and criminology, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com